

Оценка уровня диверсификации экспорта регионов России*

УДК 339.564 (470+571)

ББК 65.428 (2 Рос)

Ш-194

Елена Алексеевна ШАМОВА,

кандидат экономических наук, Институт экономики Уральского отделения РАН – старший научный сотрудник; Уральский государственный экономический университет (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29), кафедра маркетинга и международного менеджмента – доцент, e-mail: heleneo@mail.ru

Юлия Геннадьевна МЫСЛЯКОВА,

кандидат экономических наук, Институт экономики Уральского отделения РАН – старший научный сотрудник; Уральский государственный экономический университет (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29), кафедра маркетинга и международного менеджмента – доцент, e-mail: jul_jul@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы диверсификации экспорта российских регионов. Проанализирована научная дискуссия о влиянии специализации и диверсификации экспорта на показатели экономического развития страны. Исследуется изменение структуры экспорта России за 2006–2016 гг. Дана оценка регионального уровня диверсификации российского экспорта на основании анализа 76 регионов. Обосновано, что необходимо проводить детальное изучение динамики диверсификации экспорта по отдельным товарным группам для каждого региона. Данное исследование проведено для регионов, входящих в Уральский федеральный округ. Даны рекомендации по диверсификации их экспортной корзины.

Ключевые слова: экспорт, товарная диверсификация экспорта, оценка регионального уровня, подходы к диверсификации экспорта.

Assessment of export diversification in Russian regions

Elena Alekseevna SHAMOVA,

Candidate of Economic Sciences, Institute of economics of the Ural branch of Russian academy of sciences, senior researcher at the Centre of regional comparative research; Ural state university of economics (620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya st. 29), Department of marketing and international management - Assistant professor; e-mail: heleneo@mail.ru

Yuliya Gennad'evna MYSLYAKOVA,

Candidate of Economic Sciences, Institute of economics of the Ural branch of Russian academy of sciences, senior researcher at the Centre of regional comparative research; Ural state university of economics (620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya st. 29), Department of marketing and international management - Assistant professor; e-mail: jul_jul@inbox.ru

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

Abstract

The paper considers diversification of export in Russian regions. The author analyzed scientific influence of specialization and diversification of export on indicators of economic development of the country. Change of structure of export of Russia for 2006-2016 is researched. Based on the 76 regions analysis the author evaluated regional level of Russian export diversification. It is proved that it is necessary to study in details the dynamics of export diversification on separate commodity groups for each region. This research is conducted for the regions of the Ural Federal District. The paper gives recommendations on diversification of their export basket.

Keywords: export, export commodity diversification, assessment of regional level, approaches to export diversification.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в структуре российской экономики в целом, и в структуре внешнеэкономического оборота в частности, требует существенного государственного регулирования происходящих процессов с позиций диверсификации товарной экспортной корзины. Этого связано с осложнением положения России на мировой арене, введением санкций, волатильности цен на основные экспортируемые ресурсы. Проблема диверсификации экспорта превратилась из предмета обсуждения, коей уже являлась на протяжении нескольких десятилетий, в стратегическую задачу развития экономики.

О несомненно положительном влиянии уровня диверсификации экспорта на состояние экономики страны нет однозначного мнения. Существует как критика данного подхода, так и обоснованная поддержка. Классическая и неоклассическая теория международной торговли, основанные на концепции сравнительных преимуществ, настаивают на том, что глубокая специализация экономики является базовым условием для обеспечения роста национального дохода, и, следовательно, положительно влияет на увеличение уровня благосостояния домашних хозяйств [4, с. 6]. Данная положительная зависимость между специализацией и благосостоянием населения в свое время была подтверждена опытом США [18, с.360], Швеции и Финляндии [3, с. 30], Чили [8, с.21], стран Евросоюза [19, с.351]. Данные исследования базировались в том числе на изучении опыта развития стран, эксплуатирующих природные ресурсы. Их ресурсные секторы в течение длительного времени росли высокими темпами и обеспечивали устойчивое экономическое развитие национальной экономики за счет своего функционирования и экспорта. Поэтому кажутся справедливыми исследования П. Кругмана [11, 12], Г. Гроссмана и Е. Хелмпана [6], которые настаивали на мнении о том, что успешность внешнеторговой деятельности определяется исключительно относительными запасами факторов производства. Также можно упомянуть известное исследование М.Портера о конкурентоспособности экономик [15], в котором он вывел закономерность, что страна получает максимальный эффект от внешнеэкономической деятельности, если базируется в ней на той отрасли, в которой имеет максимальные конкурент-

ные преимущества, которые в свою очередь связаны с более низкой ценой ресурсов и факторов производства, и специализация в данной отрасли, следовательно, приведет к максимальному эффекту. Таким образом, на рубеже XX-XXI вв. сформировалось устойчивое мнение о положительном влиянии специализации экспорта на развитие экономики страны.

Но в то же время велись исследования и о влиянии процессов диверсификации экспортной корзины. В середине XX в. в рамках новой теории экономического развития в работе Р. Пребиша [16, с.45] была рассмотрена гипотеза о том, что условия мировой торговли со временем изменяются так, что основные выгоды от международной торговли извлекают страны-производители конечной продукции, тогда как сырьевые экономики, импортирующие эту продукцию, неизбежно со временем ухудшают своё положение. Получается, что диверсификация в пользу высокотехнологичных промышленных товаров выгодна, так как с их производством связаны внутриотраслевые и межотраслевые эффекты, оказывающие положительное влияние на темпы экономического роста. В рамках теории «большого толчка» в то же время Х. Зингером было уточнено, что диверсификация экспорта возможна за счет импортозамещения и развития собственного производства, являющегося эндогенным фактором развития национальной экономики [18, с. 295]. Эта идея в дальнейшем послужила изучению диверсификации экспорта как направления стимулирования импортозамещения.

Идеи развития экспортной диверсификации встречаются также в теории «ресурсного проклятия» [см., например, 17], а также портфельной концепции экономического роста [1, с. 720], в рамках которых ученые обращают внимание на взаимосвязь между экспортной диверсификацией, развитием финансового сектора, с одной стороны, и темпами экономического роста – с другой.

В современной работе Р. Хаусманна [7, с.22] подчеркивается, что страны, экспортирующие товары с более сложными технологическими характеристиками, также продолжают экспортировать и более простые, пользуясь сложившимися устойчивыми международными связями, поэтому речь скорее должна идти о диверсификации экспорта через дополнение простого экспорта более технологически сложным. Данная гипотеза была доказана исследованиями рынков сырья, проводимых МВФ за период 1650-2012 гг. [2, с. 21]. В свою очередь Б. Эйченгрин с командой исследователей [5, с.80] доказали положительную сторону смещения экспортной корзины в сторону высокотехнологичных товаров в том, что большая доля технологичного экспорта в общем экспорте снижает вероятность попадания экономики в ловушку среднего дохода.

Также к теоретическому базису вопросов диверсификации экспорта можно отнести эндогенную модель роста, предложенную японским экономистом К. Мацуяма [13, 14], в которой ставится акцент на положительном воздействии эффекта «обучения в процессе производства» на этапах создания продукта с высокой до-

лей добавочной стоимости. Модель отмечает наличие определенного «перелива» знаний и технологий в обрабатывающей промышленности с последующей их адаптацией в других отраслях. Также модель описывает различные пути развития экспортной диверсификации. По мнению К. Мацуяма, на первом этапе развиваются добывающий сектор, сельское хозяйство и легкая промышленность. На следующем этапе страна перенаправляет доходы от продажи сырья и привлекаемые инвестиции в машиностроение, автомобильную и электронную промышленность, компьютерные технологии, добиваясь максимального эффекта от диверсификации экспорта.

В других исследованиях показано, что структура экспорта должна быть гибкой при неразвитом финансовом рынке, т.е. меняться от специализации до высокого уровня диверсификации, а когда финансовый рынок достигает определенной стадии развития – наоборот [10, с. 20]. Получаем, что диверсификация экспорта в регионе влечет за собой необходимость поиска новых сравнительных преимуществ, являющихся новыми производственными ингредиентами (знания, технологии, инновации, логистика и т.д.), за счет которых возможно выполнение экспортоориентированных технологически сложных процессов и выход на более технологичные рынки мирового уровня.

Возникает задача освоения новых блоков экспортного пространства и выбора новых производств для диверсификации экспорта. Например, в работе [9, с. 486] указывается, что необходимо оценивать издержки и шансы установления нового производства, расширяющего экспортную корзину. Авторы предлагают оценивать сначала экспортный потенциал региона, что позволит установить затратность и рискованность диверсификации экспорта. Так, при низком потенциале региона диверсификация экспорта будет дорогостоящей и рискованной. Поэтому таким территориям необходимо сконцентрироваться на повышении технологического уровня уже экспортируемых товаров. В регионах с высоким потенциалом диверсификации экспорта промышленная политика должна сосредоточиться на создании недостающих факторов (таких как технологии, сертификация, инфраструктура и пр.), необходимых для экспорта новых конечных и промежуточных товаров. Таким образом, невозможно давать общие для всех регионов страны рекомендации по диверсификации товарной экспортной корзины без учета данных особенностей.

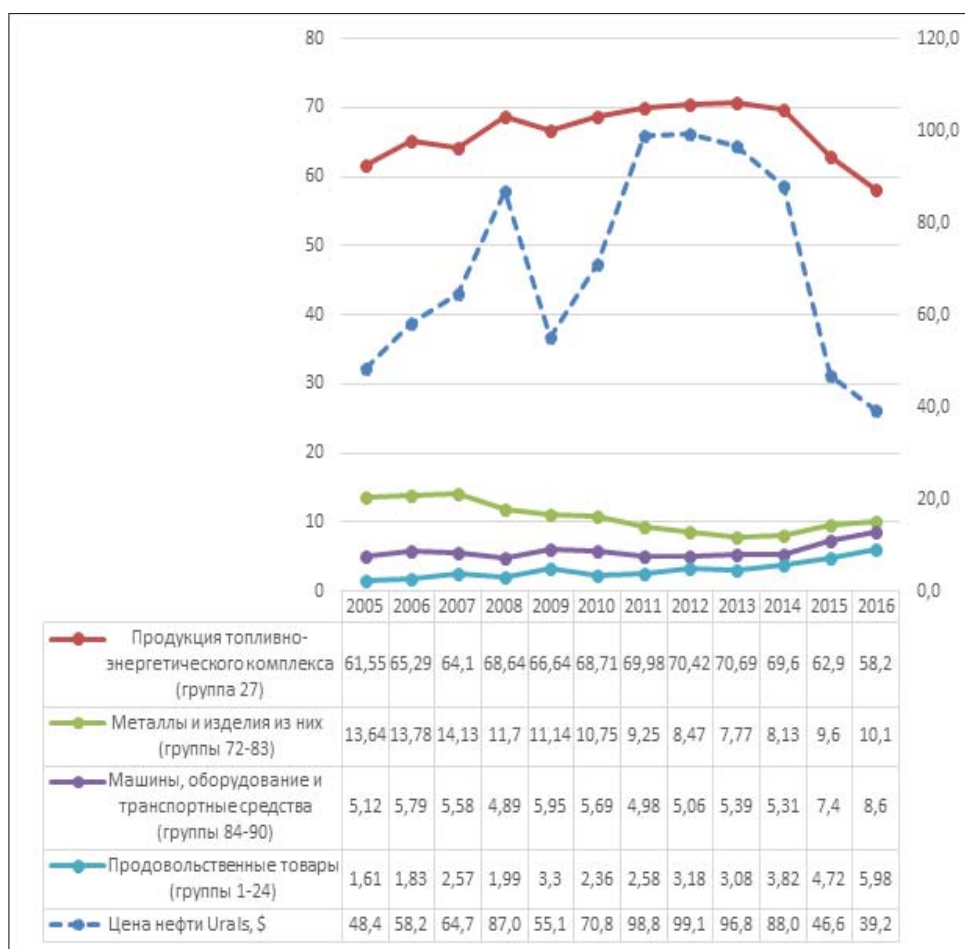
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА РЕГИОНОВ

Одним из основных показателей экспортной специализации как страны в целом, так и регионов, является структура экспорта по отдельным товарным группам, регистрируемых согласно ТН ВЭД ТС. Как видно из данных официальной статистики, приведенных нами на рисунке 1, за период 2005-2013 гг. в структуре экспорта Российской Федерации наблюдался тренд по усилению монополии продукции топливно-энергетического комплекса. Но, после существенных изменений,

произошедших на мировой экономической арене после 2014 г., как то: падение цен на нефть, введение санкций, реализация программы импортозамещения (последняя повлияла на рост производства сельскохозяйственной продукции, а также локализацию в автомобильной промышленности), наметился тренд по снижению монополистического влияния ТЭК (см. рисунок 1). Однако говорить об устойчивости нового тренда пока рано, поскольку в первую очередь снижение доли ТЭК связано с падением цен на энергоресурсы. Эта связь хорошо видна из графика (см. рисунок 1), где помимо динамики доли товарных групп в общем экспорте страны нами приведена динамика цен на нефть Urals.

Рисунок 1

Основные товарные группы экспорта России за 2000-2016 гг. (составлено авторами на основании данных официальной статистики [20]).

Приведенные статистические данные позволяют говорить о том, что в РФ за последние три года произошло увеличение уровня диверсификации экспортной корзины РФ. Как было отмечено нами выше, в сложившейся внешнеэкономической ситуации это положительный тренд, поскольку в при высокой волатильности спроса и предложения на отдельные виды товаров на мировом рынке позволяет обеспечить более устойчивый уровень сбыта российской продукции. Однако, чтобы говорить о реальном устойчивом положительном тренде диверсификации, он должен быть отражен на уровне регионов. Для оценки уровня диверсификации экспорта российских регионов необходимо проанализировать следующие аспекты. Во-первых, необходимо выявить монополистическую составляющую в экспорте регионов на основании данных о товарной структуре экспорта по отдельным группам товаров, классифицируемых согласно ТН ВЭД ТС, а также оценить динамику данной структуры. Как видно из данных о структуре экспорта по РФ в целом, нет необходимости анализировать весь временной ряд показателей, наиболее значимыми являются данные 2005, 2013 и 2016 гг. (начало и конец временного ряда, а также год смены тренда), дополнительно возьмем 2010 год для сглаживания данных в длинном временном отрезке (этот год удален от кризисного 2008 года и свободен от его влияния). Во-вторых, производится более глубокая оценка уровня диверсификации экспорта в разрезе отдельных экспортируемых товаров.

Региональный уровень диверсификации российского экспорта рассчитывался нами на основании анализа 76 регионов. В расчет не были включены автономные округа за исключением Тюменской области, где нами были выделены отдельно Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также Тюменская область без учета автономных округов, и включены в расчет как отдельные территориальные единицы. Это было обусловлено большим объемом экспорта энергетических ресурсов из данных автономных округов. Кроме того, из числа анализируемых регионов были исключены Чеченская Республика, Республика Хакасия, Республика Ингушетия, по причине нестабильности статистических данных в 2005 году. Республика Тыва, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ были исключены из анализа по причине большой доли экспорта, приходящегося на «прочие» товарные группы, что не позволяло проанализировать специализацию экспорта территории. В расчетах, представленных ниже, регион признается имеющим специализацию в экспорте той или иной товарной группе, если данная группа занимает 50% и более в общем объеме экспорта.

Кроме анализа структуры экспорта регионов рассчитывался индекс специализации Херфиндаля-Хиршмана (*Herfindahl-Hirschman Index*). Классический индекс НИИ рассчитывается как сумма квадратов долей территориальной концентрации и специализации измеряется в пределах от 0 до 10 000 (при ведении расчетов в процентах). Использование в нашей работе данного индекса обусловлено необхо-

димостью иметь математическое выражение уровня диверсификации территории, которое имеет измерение в пределах от 0 до 1, при том что стремление кода к определенным граничным показателям имеет определенный характерный смысл. Классический индекс Херфиндаля-Хиршмана математически легко перевести в необходимую нам размерность, разделив полученные индексы на 10 000, см. формула 1.

$$HHI_i = \sum_{j=1}^n \left(\frac{x_{ij}}{\sum x_{ij}} \right)^2 / 10000 \quad (1)$$

где HHI_i – индекс диверсификации i -того региона;

x_{ij} – показатель, по которому оценивается уровень диверсификации, характеризующий j – отрасль (товарную группу) в i – регионе.

Интерпретация индекса. Наивысшее значение индекса, равное единице, означает, что экспорт региона узко специализирован и связан с производством одной товарной группы. Напротив, если индекс стремится к нулю, значит на территории наблюдается очень высокая диверсификация. Чем выше индекс, тем однороднее экспортные товарные массы рассматриваемой территории, чем ниже индекс, тем они диверсифицированной.

В результате расчетов получили следующие данные об уровне диверсификации экспорта регионов Российской Федерации (см. таблицу 1). Как показывают расчеты, уровень диверсификации экспорта РФ был максимально низким в 2010 году, когда 20 регионов имели специализацию в экспорте продукции топливно-энергетического комплекса, а общее число регионов с низкой диверсификацией экспортной товарной корзины составляло было равно 50 (из 76). Далее отмечается некоторое снижение специализации экспорта: к 2013 году число специализированных регионов снизилось до 39. Однако среди товарных групп, в которых уменьшился уровень специализации, только на один регион стало меньше в группе ТЭК, тогда как существенно снизилось число регионов, специализирующихся на экспорте машин и оборудования, древесины и целлюлозно-бумажных изделий.

В 2016 году уровень диверсификации стал максимальным за весь период наблюдения: HHI составил 0,407, число специализированных регионов 38. При этом существенно, с одного до семи регионов, выросло число территорий специализирующихся на экспорте сельскохозяйственных товаров, а число регионов, специализирующихся на продукции ТЭК снизилось до 14. Однако при этом всего два региона специализируются на экспорте машин и оборудования, против 6 в 2005 году. Это свидетельствует скорее об общих негативных тенденциях в российском экспорте, поскольку нашей стране необходима диверсификация в сторону высоко-технологичной и наукоемкой продукции.

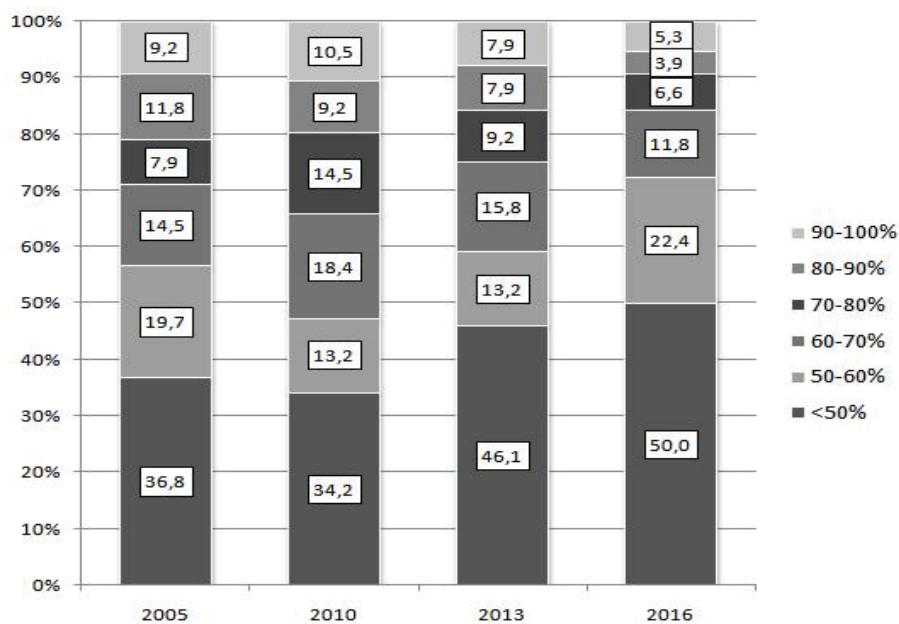
Таблица 1

Показатели, характеризующие диверсификацию экспорта российских регионов

Год	Число регионов, имеющих специализацию в экспорте в определенной товарной группе:						Число регионов, имеющих специализацию в экспорте, всего	НИИ
	продовольственные товары сельскохозяйственного сырья (группы 1-24)	продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)	продукция химической промышленности (группы 28-40)	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)	металлы и изделия из них (группы 72-83)	машины, оборудование и транспортные средства (группы 84-90)		
2005	1	17	7	8	9	6	48	0,484
2010	3	20	6	5	9	7	50	0,501
2013	1	19	5	2	8	4	39	0,448
2016	7	14	6	3	6	2	38	0,407

Рисунок 2

Ранжирование регионов по уровню диверсификации экспорта, %

Внешнеторговая деятельность

Таблица 2

Структура экспорта регионов Уральского ФО, в долях

Группы ТН ВЭД	Курганская область				Свердловская область				Челябинская область			
	2007	2010	2013	2016	2007	2010	2013	2016	2007	2010	2013	2016
ННІ	0,207	0,062	0,010	0,610	0,695	0,677	0,544	0,534	0,722	0,789	0,663	0,676
I						0,001		0,001				
II			0,001	0,007					0,001	0,003	0,007	0,005
III												
IV	0,002				0,001	0,002			0,003	0,006	0,009	0,009
V (25)	0,003	0,002	0,002		0,011	0,018	0,019	0,019	0,001	0,002	0,004	0,001
V (26)					0,006	0,006	0,116	0,002				
V (27)												
VI	0,112	0,112	0,036	0,057	0,004	0,004	0,009	0,007	0,007	0,009	0,010	0,015
VII	0,006	0,003	0,001	0,001	0,002	0,003	0,003	0,002		0,001	0,001	0,002
VIII												
IX	0,010			0,001	0,004	0,011	0,012	0,013	0,002	0,001	0,001	
X					0,001	0,001	0,001	0,001			0,001	
XI												
XII												
XIII	0,001	0,012		0,001	0,004	0,004	0,004	0,006	0,016	0,037	0,040	0,039
XIV					0,002	0,001						
XV	0,094	0,098	0,311	0,775	0,824	0,815	0,721	0,687	0,849	0,887	0,812	0,820
XVI	0,385	0,127	0,060	0,015	0,010	0,020	0,013	0,008	0,019	0,015	0,018	0,015
XVII	0,192	0,155	0,070	0,071	0,005	0,003	0,003	0,006	0,002	0,001	0,034	0,038
XVIII	0,005	0,002	0,001	0,001	0,003	0,001	0,001	0,001	0,002		0,002	0,005
XIX												
XX					0,123	0,111	0,097	0,246			0,001	0,001
Группы ТН ВЭД	Тюменская область без автономных округов				Ханты-Мансийский автономный округ				Ямало-Ненецкий автономный округ - Югра			
	2007	2010	2013	2016	2007	2010	2013	2016	2007	2010	2013	2016
ННІ	0,948	0,990	0,987	0,982	0,995	0,952	0,996	0,990	1,000	1,000	0,997	0,999
I												
II												
III												
IV											0,001	
V (27)	0,973	0,995	0,993	0,991	0,998	0,976	0,998	0,995	1,000	1,000	0,998	0,999
VI		0,001										
VII		0,001		0,001								
VIII												
IX	0,001				0,002	0,002	0,002	0,003				
X												
XI	0,001											
XII												
XIII			0,001	0,002								

XIV												
XV	0,001	0,002	0,003	0,001								
XVI	0,001											
XVII		0,001	0,002									
XVIII	0,001	0,001		0,003								
XIX												
XX	0,001										0,001	0,001

Источник: составлено авторами по данным из таблицы «Отгружено товаров на экспорт по 2016 г.» // <https://fedstat.ru/indicator/45432>.

Для большей наглядности процессов, отражающих диверсификацию экспорта на уровне российских регионов, было проведено ранжирование регионов по уровню специализации (см. рисунок 2). На рисунке видно, что в 2010 году наблюдался максимально специализированный характер экспорта, когда более четверти российских регионов имели специализацию в одной товарной группе более 70%. В 2016 году доля таких монополизированных по экспорту регионов составляет 12 (16% от общего числа). При этом половина регионов не имеет четко выраженной специализации в экспорте.

Как видно из приведенных данных, общие показатели региональной диверсификации экспорта не дают полного ответа на вопрос о причинах происходящих процессов. Поэтому необходимо проводить исследование на уровне каждого региона, выявлять структурные диспропорции. Нами было проведено такое исследование регионов Уральского федерального округа (см. таблицу 2). Структура экспорта при этом представлена в еще более подробной форме, в разрезе двадцати товарных групп ТН ВЭД, при этом группа V «Минеральные продукты» проанализирована в разрезе отдельных групп (25 «Камень, земли и др. нерудные минералы», 26 «Руды», 27 «Топливо минеральное, нефть»). И также рассчитан индекс ННИ, характеризующий общие изменения уровня диверсификации экспорта региона.

Анализ региональных структур экспорта показывает, что все регионы УрФО имеют более низкую диверсификацию экспорта по сравнению со среднероссийскими показателями, при этом все регионы в 2016 году имеют специализацию в экспорте, но направленную на разные товарные группы: Тюменская область с автономными округами специализируется в экспорте товаров ТЭК, Свердловская, Челябинская и Курганская области – на производстве металлов и изделий из них. Экспорт сельскохозяйственной продукции не развит. Регионы округа исторически относятся к промышленно развитым с превалированием тяжелой промышленности. Однако процессы, происходящие в различных регионах не одинаковы. Свердловская область имеет хорошую перспективу диверсификации экспорта, при этом расширяя ассортимент, качество своей продукции металлообработки. Так, за по-

следние годы существенно расширился список экспортируемых труб, имеющих уникальные потребительские характеристики. Произошли и другие изменения, которые нашли свое отражение в расчетных индексах. В Челябинской области нет заметных процессов диверсификации экспорта, хотя так же идут процессы усовершенствования продукции специализации для того чтобы не потерять рынки сбыта. Курганская область отличается крайне низкими показателями внешнеторговой деятельности, поэтому несущественное изменение экспорта того или иного товара характеризуется сильным изменением структуры экспорта. В настоящий момент основную долю экспорта в области составляют металлические строительные конструкции, поэтому ее специализация так же попадает в группу «Металлы и изделия из них», но в остальные годы экспорта данных товаров не было, структура экспорта была сильно диверсифицирована без явного ядра специализации. Автономные округа Тюменской области имеют монополистическую специализацию экспорта на продукции ТЭК. Тюменская область без учета автономных округов так же специализируется на продукции ТЭК, но при этом имеется экспорт товаров и других товарных групп, причем год от года данные группы нестабильны, объемы экспорта то растут, то сводятся к нулю, что можно интерпретировать как поиск возможных для региона международных рынков сбыта.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА

Выполненный анализ позволяет сделать вывод, о том, что каждый регион требует свой уникальный подход к дальнейшей диверсификации своей экспортной корзины.

Так в регионах с моноспециализацией, таких как, например, автономный округ Тюменской области, отсутствие диверсифицированной экономико-ресурсной базы не позволяет говорить о возможной диверсификации экспорта, поэтому политика регионального развития должна быть направлена на максимизацию эффективности работы действующей экономики.

В регионах с высокой специализацией экспорта и устоявшимися внешнеэкономическими связями, например, в Свердловской и Челябинской области, для положительного влияния диверсификации экспорта на экономическую систему территории необходимо продолжать развивать конкурентные преимущества экспортируемых товаров, но при этом перенаправлять финансовые ресурсы на развитие смежных высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Регионы, нуждающиеся в формировании устойчивых внешнеэкономических торговых связей, такие как Курганская и Тюменская области, нуждаются в государственной помощи производителям в продвижении их товаров на международный рынок.

Кроме того, для того чтобы реализация предложенных мероприятий дала устойчивый положительный эффект, необходимо выполнение условия по устраи-

нию дисбаланса распределения финансовых ресурсов между секторами экономики в рамках общей национальной концепции внешнеэкономического развития, обеспечивающей устойчивый социально-экономический рост территорий на базе развития и диверсификации их экспортного потенциала.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Acemoglu D., Zilibotti F. Was Prometheus Unbound by Chance? Risk, Diversification, and Growth // *Journal of Political Economy*. 1997. Vol. 105, issue 4. Pp. 709-751.
2. Arezki R., Hadri K., Loungani P., Rao Y. Testing the Prebisch-Singer Hypothesis since 1650: Evidence from Panel Techniques that Allow for Multiple Breaks. *International Monetary Fund*. 2013. P. 36.
3. Blomstrom M., Kokko A. From Natural Resources to High-tech Production: The Evolution of Industrial Competitiveness in Sweden and Finland. *CEPR Discussion Papers*. 2003. No. 3804. P. 36.
4. Dutt P., Mihov I., Van Zandt T. Trade Diversification and Economic Development. Mimeo. *INSEAD*. 2008. P. 43.
5. Eichengreen B., Park D., Shin Kw. Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-Income Trap // *Japan and the World Economy*. 2014. Vol. 32. Pp. 65-84.
6. Grossman G., Helpman E. Trade, Innovation and Growth // *American Economic Review*. 1990. Vol. 80. № 2. Pp. 86-91.
7. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters // *Journal of Economic Growth*. Springer, 2007. Vol. 12(1). Pp. 1-25.
8. Herzer D., Nowak-Lehmann F. Export Diversification, Externalities and Growth: Evidence from Chile // *Ibero-America Institute for Economic Research Discussion Papers*. 2004. No 99. P. 25.
9. Hidalgo Ca., Klinger B., Barabási Al., Hausmann R. The product space conditions the development of nations // *Science*. 2007. Vol. 317, Issue 5837. Pp. 482-487.
10. Koren M., Tenreyro S. Diversification and Development. *FRB Boston Series*. 2004. Paper No03-3. P. 63.
11. Krugman P.R. Intra-Industry Specialization and the Gains from Trade // *Journal of Political Economy*. 1981. Vol.89, No5. Pp.959-973.
12. Krugman P.R. The Narrow Moving Band, the Dutch Disease, and the Competitive Consequences of Mrs. Thatcher: Notes on Trade in the Presence of Dynamic Scale Economies // *Journal of Development Economics*. 1987. Vol. 27. № 1. Pp. 41-55.
13. Matsuyama K. Agricultural Productivity, Comparative Advantage, and Economic Growth // *Journal of Economic Theory*. 1992. Vol.58, No2. Pp.317-334.
14. Matsuyama K. A Ricardian Model with a Continuum of Goods under Nonhomothetic Preferences: Demand Complementarities, Income Distribution and North-South Trade // *Journal of Political Economy*. December 2000. Pp. 1093-1120.
15. Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990. P. 855.
16. Prebisch R. *The Economic Development of Latin America and its Principal Problems*. Lake Success, N. Y.: United Nations Dept. of Economic Affairs. 1950. P. 59.

17. Sachs Jeffrey D., Warner Andrew M. Natural Resource Abundance and Economic Growth. Center for International Development and Harvard Institute for International Development. Harvard University Cambridge MA. November, 1997. P. 50.

18. Singer H. The Distributions of Gains between Investing and Borrowing Countries. American Economic Review. 1950. Vol. 40. № 2. P. 485.

19. Traistaru I. Specialization of Regions and Concentration of Industries in EU Accession Countries // The emerging economic geography in EU accession countries. UK: Ashgate, 2003. Pp. 331–372.

20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006-2017 гг. Раздел «Внешнеэкономическая деятельность» (Regiony` Rossii. Social`no-e`konomicheskie pokazateli. 2006-2017 gg. Razdel «Vneshnee`konomicheskaya deyatel`nost`»).

21. Спартак А.Н. Перестройка в российском экспорте // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 4. С. 3-13 (Spartak A.N. Perestrojka v rossijskom ehksporte // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2017. № 4. S. 3-13).

22. Спартак А.Н. Возможности российской экспортной экспансии и ее государственная поддержка // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 3-18 (Spartak A.N. Vozmozhnosti rossijskoj ehksportnoj ehkspanzii i ee gosudarstvennaya podderzhka // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2017. № 5. S. 3-18).

23. Спартак А.Н., Хохлов А.В. Российский экспорт в 2015 году: застой или прогресс? // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 3. С. 3-12 (Spartak A.N., Hohlov A.V. Rossijskij ehksport v 2015 godu: zastoj ili progress? // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2016. № 3. S. 3-12).

24. Спартак А.Н., Хохлов А.В. Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 3-15 (Spartak A.N., Hohlov A.V. Sovershenstvovanie metodologicheskikh podhodov k analizu rossijskogo ehksporta // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2016. № 5. S. 3-15).

25. Спартак А.Н. России необходимо федеральное агентство развития внешней торговли (поддержки экспорта) // Российский внешнеэкономический вестник. 2005. № 3. С. 28-38 (Spartak A.N. Rossii neobhodimo federal`noe agentstvo razvitiya vneshnej trgovli (podderzhki ehksporta) // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2005. № 3. S. 28-38).

26. Спартак А.Н. Государственная поддержка экспорта в России // Внешняя торговля. 1996. № 12. С. 8-12 (Spartak A.N. Gosudarstvennaya podderzhka ehksporta v Rossii // Vneshnyaya trgovlya. 1996. № 12. S. 8-12)

